

Юрский С.

5. 11. 97

КНИГА / СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ. «ЖЕСТ»

Слепок голоса

В предисловии Сергей Юрьевич сам удивляется появлению этой книжки (М., Полина М 1997). Да, писал, грешен. И женщины, которым посвящал стихи, о них не знали, не догадывались, поскольку прятал их на дно души, на дно сундука, никому не показывал. Наверное, пришло время достать их оттуда. «Еще не видно желтизны в тугих зелено-пыльных кленах, но в этих розах воспаленных и в георгинах утомленных уж нету свежести весны... Весна ушла, не воротить. Не будем лето топорить».

Между прочим, стихи удивительно сохраненной интонацией. Юрский ведь и чужие стихи читает как бы изнутри себя, неторопливо, прислушиваясь. И, наверное, прочитав свои как чужие, не успел удивиться — настолько внутренний голос совпал с внешним, слышимым. Дар, возможный только у великих артистов — душа полностью и без потерь артикулирована в возду-

хе, где вроде бы и нельзя жить без покровов, без кожи, однако вот ведь, гляди, живет...

Юрский — опытный актер, он знает секрет успеха у аудитории. И его книга вполне оправдывает название, ухватываясь сразу, прочитываясь взахлеб. Ведь перед читателем, по сути, биография артиста: успех, годы депрессии, долговременная работа в Париже, о котором столько мечтал. И убойные частушки: «Нас начальники поили, / Ой, да с ними пили мы! / Хороши лишь те, кто в силе, / И про них все фи-и-ильмы! / Ничего! Ничего! / Вдвое увеличь его! / Вот большое НИЧЕГО, / Как говно коричнево!» И строки отчаянья, и смешно схваченное восточное застолье, и парижский дневник, написанный онегинской строфой, и дружеские эпиграммы: «Раскуйся! Плюнь на все запреты! Пей водку каждый вечер ты. Со своего автопортрета сотри случайные черты!»

Он — всякий, он разный, он маска. И под всем этим стихи,

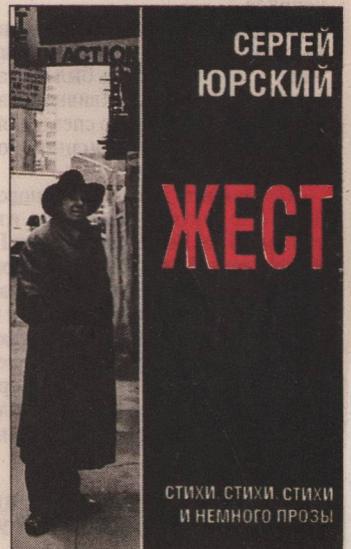
Общезнакомое - 1997 - 30
ОКТ - 5 ноября - с. 9.

как всегда у Юрского, читаемые по слогам, потому что они оттуда — сюда. Медленнее, еще медленнее. Кто еще умеет так держать паузу, как он? «Пьем в одиночку свое наслаждение. Дело во времени, видно, во времени. Душу дарю тебе, имя и отчество. И получаю взамен одиночество».

Простые слова, поставленные в ряд. От общепринятых их отделяет только удивление ими, вслушивание в них. И еще то, что даже изнутри себя их произносит человек, привыкший правильно артикулировать, и оттого звук их безошибочен. Стихи у Юрского не пищат, не сипят, не шипят — они прозрачны, и, произнося их, ты полнишься воздухом, легкостью свободы. Ибо настоящие стихи живы не за счет мысли в них заключенной, а волшебством самого их произнесения. Вот этот звук внутреннего голоса, естественно и без потерь выдохнутой наружу, и дает возможность нам дышать тем, что превыше всех атмосферных явлений.

Игорь ШЕВЕЛЕВ

И никого здесь не оставил.
И ничего здесь не забыл.
Я просто прибыл, убыл, был.

top